

Звезды на полосах

Недavno на французские экраны вышел новый фильм Софи Марсо "Бельфегор" (режиссер Жан-Поль Саломе). Сейчас она готовится сниматься в фильме Жан-Поля Раппно, действие его будет происходить во время Второй мировой войны. Оставив на время англоязычное кино, Марсо снова снимается во Франции.

Достойный повод, чтобы вспомнить основные вехи жизни и кинокарьеры. Слово — 34-летней Марсо.

ДЕТСТВО

Мой отец был шофером. Мать держала закусочную. Я дружила с детьми рабочих-коммунистов, торговавших по воскресеньям газетой "Юманите". Я выросла в семье, где были очень строгие моральные установки — и вместе с тем много свободы. Родители учили нас с братом вежливости, объясняли, как отличить зло от добра. Все это осталось во мне. Сегодня папа с мамой уже на пенсии, но они по-прежнему обо мне заботятся. Мама говорит, что была бы за меня спокойна, если бы я вела сводку погоды на телевидении: тогда у меня была бы постоянная работа.

"БУМ"

Это было 26 марта 1980 года. Я приехала на пробы в фильм "Бум". В коридорах студии Gaumont было очень много девушек. Я понятия не имела, что нужно делать. Перед камерой я сказала то, что мне велели сказать: "Меня зовут Софи Мопю, мне 13 лет, мой рост метр шестьдесят пять, я никогда раньше не снималась в кино". Потом я сыграла сцену, которую мне велели. Потом меня много раз вызывали на пробы, на собеседования с режиссером Клодом Пиното, и в конце концов взяли. Съемки начались позже, во время школьных каникул.

Думаю, я попала в "Бум" только потому, что мне хотелось чего-то добиться. Мне хотелось работать, ни от кого не зависеть, быть свободной от всех привязанностей. Я не знала, хочу ли быть актрисой, я только была уверена, что не хочу оставаться в Жантийи, пригороде Парижа, где я в то время жила.

ПСЕВДОНИМ

Тип на Gaumont, мной занимавшийся, сказал: "Здравствуйте, меня зовут Бурдон. Слушайте, мадемуазель, вы понимаете, что вам нужно изменить фамилию?" У него явно были проблемы с его фамилией, и я, глядя на него, сразу же согласилась изменить свою. Клод Пиното показал мне список фамилий, и все они имели отношение к Парижу. В какой-то момент у меня возникло желание стать Софи Лютецией! Но я решила сохранить свои первоначальные инициалы, и поэтому из всех парижских авеню выбрала Марсо. Мне казалось, что с новой фамилией начнется новая жизнь.

ПЕРВЫЙ УСПЕХ

После "Бума-2" я была в растерянности. У нас дома, не переставая, звонил телефон. У меня не было ни пресс-атташе, ни менеджера. Все замыкалось на мне самой. Сегодня у молодых актрис сразу же появляются агент, ассистент, личный парикмахер. В те времена об этом и не думали. Я понятия не имела, что мне делать с моей жизнью. Мне нравилось уходить из дома, веселиться, утопать в шум, музыку и восхищении окружающих. В глубине души я чувствовала страх,

потому что смутно понимала, что погружаюсь во что-то не совсем для меня подходящее. И тогда я познакомилась с Анджеем, **АНДЖЕЙ ЖУЛАВСКИЙ**

Я не помню нашей первой встречи, но он ее отлично помнит. Это произошло в Канне в 1981 году. Нас познакомил Клод Пиното. Позже Анджей рассказывал, что он долго меня рассматривал, а я совершенно не интересовалась людьми, которые меня окружали. Я все время смотрела в окно и по моему лицу читалось, что мне безумно скучно и хочется на пляж. Скорее всего, Анджей не ошибся — ведь в то время мне было всего 14 лет. Через три года Анджей приехал в Ниццу, чтобы предложить мне роль в своем фильме "Легкомысленная любовь". В то время я снималась в фильме

ле этого фильма я стала по-настоящему свободной.

СКАНДАЛ С GAUMONT

Наш с Анджеем альянс не понравился никому. Но больше всего он не понравился студии Gaumont. Они сделали все, чтобы помешать нам снять "Легкомысленную любовь". Их бесило, что я буду сниматься у Анджея. В их глазах он был дьяволом во плоти. Разве можно допустить, чтобы я снималась у человека, который пробудит во мне уверенность в себе! И тогда я разорвала контракт, казавшийся мне несправедливым. Хотя, конечно, я могла бы одновременно сниматься в "Легкомысленной любви" и "Седьмой мишени" Пиното. Мне было 17 лет, я боялась, что меня арестуют полицейские за нарушение деловых обязательств, что я попаду в тюрьму. Я

Софи Марсо — призраки прошлого и настоящего

"Счастливой Пасхи!" и была очень довольна, что работаю с Бельмондо, хотя совершенно не представляла себе, что буду делать дальше. Я верю в то, что не я выбираю людей, а люди выбирают меня. Это опасное отношение к жизни, но не умею иначе. Анджей выбрал меня и повел за руку по жизни. Сначала он не знал, как ко мне подступиться. Он пригласил меня в кафе. Мы пили вино, смеялись, он говорил слова, которые я хотела услышать, я была им очарована. Я сразу же поняла, что между нами что-то происходит. Он вернул мне меня. Рядом с ним я почувствовала себя в безопасности. Могла не бояться быть собой. Мне говорят, что легко подпадаю под влияние других — но зато я сама выбираю, под чье влияние мне подпасть. Анджей стал моим Пигмалионом. Я горжусь четырьмя фильмами, которые мы сделали вместе. Каждый раз нам приходилось сражаться за то, чтобы их снять, но в результате все они существуют.

"ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ"

Я не помню, читала ли целиком сценарий "Легкомысленной любви". Сначала Анджей просто рассказал мне сюжет. С первых же его слов я была заинтригована. Не думала об этом проекте с точки зрения карьеры, просто осознала, что фильм поможет мне понять, зачем я занимаюсь этим ремеслом. До этого момента я вообще не была уверена, что хочу стать актрисой. Съемки "Легкомысленной любви" начались, когда мне было 18 лет и я была влюблена. Этот фильм прекрасно показывает, какой я была в ту эпоху. Анджей не втискивал меня в роль Мари, он просто воспользовался мной, чтобы вскормить героиню. Пос-

шла по Елисейским полям, ничего не видя перед собой, мне казалось, что моя жизнь катится под откос. Но вскоре поняла, что главное — это уметь пойти до конца, отстаивая то, во что ты веришь.

ВЕНСАН

Ему сейчас пять лет. До его рождения я не представляла себе, что это такое — быть матерью. Я часто спрашивала себя, стану ли хорошей матерью. Но как только Венсан появился на свет, все сразу же встало на свои места. Кстати, именно с детьми у меня складываются самые непринужденные отношения. Дети учат взрослых честности. Когда я рядом с сыном, мне не нужно играть роль. Я почти никогда не разговариваю с ним о моей работе. Правда, девочки в школе говорят ему: "Мы видели фотографию твоей мамы в журнале". Но он все равно удивляется, что меня знает так много народу. Недавно мы с ним были в магазине, а я стараюсь поменьше обращать на себя внимание в общественных местах, надеваю темные очки. И вдруг Венсан громко объявляет: "А моя мама — Софи Марсо!" Мне было ужасно неудобно, я потом устроила ему выговор. Он не понимал, почему я недовольна: "Люди так тебя любят, почему я не могу сказать, кто ты такая?" Это было ужасно трогательно.

ЖЕРАР ДЕПАРДЬЕ

Когда я заканчивала сниматься в "Легкомысленной любви", ко мне пришел Пиала и предложил роль в "Полиции". Я согласилась сразу же, не читая сценария. Мне хотелось идти как можно дальше, понять, что такое кино. И я не была разочарована. Но мне совершенно не понравилось, как со мной обращались. Пиала постоянно оскорблял меня, говорил гадости. Я зли-

лась на него, и еще больше — на Депардье, который вел себя у Пиала совершенно иначе, чем на съемочной площадке "Форты Саганн". Он был очень груб со мной. А каждый раз, когда возникали проблемы, он испарялся со съемочной площадки. Но я все равно восхищаюсь им. Он воплощает все, что пугает меня в актерах, — жизнь на грани, опасность. С Пиала я больше не виделась, а Депардье однажды встретился на улице — он подъехал ко мне на мотоцикле в каске, поднял стекло, сказал: "У тебя красивые серьги", — и снова испарился.

ПОЛЬША

Мы с Анджеем подолгу живем в

его родной Польше. Польская культура сильно отличается от французской. Польша — страна писателей, страна с трагической историей. Поляки уважают традиции, живут прошлым, они суеверны и радикальны в своих мировоззрениях и чувствах. Мне потребовалось много времени, чтобы меня признали своей. Первое время они вообще со мной не разговаривали. Меня это бесило, тем более что я люблю совать свой нос в чужие дела. Они долго наблюдали за мной, приценивались. Сейчас, через 17 лет, я стала одной из них. Я говорю по-польски, принадлежу к клану Жулавских и в глазах поляков я Софи Жулавская.

МЕЛ ГИБСОН

Я очень люблю своего брата, но порой мечтаю о том, чтобы моим братом был Мел Гибсон. Мне ужасно хочется иметь такого чокнутого братика. Мы впервые встретились в Лондоне, куда я приехала на пробы в фильм "Храброе сердце". В тот день у меня были мозги набекрень, и я перепутала Мела с его ассистентом. Его это ужасно развеселило. Мы снимали в Ирландии, вдали от Голливуда, фильм был очень тяжелый с точки зрения постановки, но Мел оставался веселым и доступным. У меня было privilegiрованное положение на съемочной площадке: в моем присутствии Мел вел себя как джентльмен. Обычно он закидывал ноги на спинки стульев и даже рыгал. Но я предупредила его, что не потерплю ничего подобного, и он старательно изображал паиньку. Мел жалел меня из-за того, что я начала сниматься с 13 лет. Он говорил: "Кино украло у тебя детство. Ты не могла валять дурака, как твои ровесники". И в качестве компенсации рассказывал, что вытворяли они с братьями.

"БЕЛЬФЕГОР"

Я верю в легенды о призраках. Мне хочется верить, что мертвые не умирают полностью. Когда Жан-Поль Саломе предложил мне сценарий "Бельфегора", я снималась у Анджея в "Верности", поэтому не сразу взялась за этот сценарий. Но Анджей сказал мне: "Софи, обрати внимание на "Бельфегора". Я прочла его и была потрясена этой историей, особенно идеей того, что женщина одержима призраком. Бельфегор — это символ человеческого духа, тень прошлого, причастность к национальной мифологии. Кроме того, мне было интересно снова сняться на родине, в фильме, где реальность перемешана с фантастикой. Прекрасный повод, чтобы вернуться во французское жанровое кино!

Жерар Депардье